

Опасность! Нет, не так. Не опасность, а ОПАСНОСТЬ! Волосы встают дыбом, чакра резко взрывается, а ветка от которой я оттолкнулся превращается даже не в щепки — труху. Ошибка, которую совершают лишь те, кто только научился ходить по деревьям. Плевать! Я подчиняюсь инстинктам.

Резкое ускорение застает врасплох мчащихся рядом со мной куноичи, чьи имена мне до сих пор не известны, а позывные причудливы настолько, что я по-прежнему мысленно их называю по впечатлению. Их нервы тоже на пределе. Прикрывавшие тихушницу по бокам стерва и шлюха моментально нанесли удар, третья начала разворачиваться в полете. Танто покрывает чакра, лезвие клинка стервы со звоном отлетает прочь, импульс моего прыжка сильнее, но ей удастся чуть меня замедлить и немного изменить траекторию прыжка, тем самым мешая нанести точный удар шлюхе. Второй клинок чиркает по жилету, теряя убойную силу от встречи с вытасканным мною кунаем, это не наносит вреда, я просто пролетаю мимо, сбивая так и не успевшую повернуться тихушницу. Мне даже приходится выпустить танто из рук, чтобы ее не поранить. Только вот она не оценила моей доброты, чужой кулак ударил точно под дых (не будь жилет укреплен сеткой из чакропроводящей стали, выхаркал бы внутренности в виде кровавой каши), а второй заставил хрустнуть ребра. Я отлетаю в гостеприимные объятия дерева почти-мутанта.

— Су...

Попытку выдать слова, за которые меня нещадно пороли бы деда из обеих жизней, прерывает взрыв земли аккурат между помятым мной и моей обидчицей, забивая не только видимость, но и попытку заговорить. Это не мешает тихушнице приземлиться неподалеку от меня, судя по взгляду, она, как и я, оценила траекторию полета куная с взрывной печатью. Если бы не я... ну, учитывая мой рост и наш изначальный темп движения (она была в верхней точке прыжка, а я только приземлялся на ветку), тот влетел бы к ней примерно в район затылка.

Впрочем, ее взгляд особой благодарности не нес. Не пошла в атаку снова и слава всему, возможно, даже святому. Только вера в последнее истаивает быстро. Не до этого.

— Враг, рассредоточиться, построение один-два, два-два! — приказ Дан-сана запаздывает на мгновение, заставляя меня мысленно выругаться. Эти построения не оставляют мне свободы выбора. Я не хочу сражаться на пару с этими тремя куноичи! Засомневайся или замедлись я хоть на мгновение, они бы меня линчевали, а я хотел только спастись и не запороть задание!

— Претензии позже! — рывкает тихушница, ее тон совсем не такой, как обычно, но тут уж понять ее можно. Если бы не я... шанс погибнуть у нее был бы высок, а в итоге, они меня сами чуть не пошинковали. Только вот сомневаюсь, что ее терзают муки совести за мои ребра и потерянное танто. Ее бы даже за мою жизнь они бы не терзали, а так... так отделался малой кровью. Еще поблагодарить должен, что не прирезали.

Я ее даже взглядом не достаиваю, на это нет времени. Приказ Дан-сана прозрачен, как слеза. Построение один-два и два-два, это подвижные связки, когда работают две двойки или один впереди, двое прикрывают. Идеально для защиты и нападения, имеется гибкость, но в моем случае... я понимаю! Я все понимаю! К этим тварям некого послать. Из отряда только я и Дан-сан имеют квалификацию и достаточно гибкий стиль боя, чтобы подстроиться под них или просто не помереть сразу же, как они посчитают тебя ненужным. Он командир и не может рисковать, это снизит боевой дух группы и повысит риски провала, а я вот самый живучий, ибо Сенджу и даже на четверть Узумаки (есть подозрение, что и вовсе на три четверти), но это не меняет моего бешенства! Это хуже подставы.

Прыжок. Я даже о боли в ребрах и сбитом дыхании забываю. Не зря. Я вижу врагов. Кумонины. Отряд не меньше нашего. Двое и вовсе заставляют вздыбиться каждую волосинку на теле. Все вопит об опасности. Столкновение с ними... смерть! Даже для меня верная смерть! Шансы выжить — нулевые! Я ведь даже не чунин (официально), а тут надо быть не меньше джоунина моего Клана. Тут даже радости нет из-за того, что я знаю, кто передо мной. Преимущества Клана никуда не делись. Точнее, преимущества того, чей я внук. Тобирама писал о них достаточно, да и сводки с фронта я получал. Эти нас не отпустят. Плевать, что мы ближе к нашей территории. Этот отряд сильнее нашего. Но...

Лес — моя территория! Я не могу умереть! Только не настолько бесполезно и бездарно. Я должен выжить, и по возможности целым.

— Ха! А ты неплох, пацанчик! — веселый смешок, почти дружелюбный тон, все портят лишь тонкие, как у нацелившейся на добычу кошки, зрачки. Дрожат, пульсируют и не отрываются от меня.

— Всем быть внимательнее, это джинчурики! Баба — Ниби, двуцветный — Хачиби, — я знаю, вижу по изменившимся взглядам, что своими словами делаю себя главной мишенью. Я ведь не командир, но первым опознаю кто есть кто. Одно это уже говорит о том, что я не просто боец, но поступить по-другому я не мог. Слишком долго ходил с этими людьми, да и Дан-сан... хотя бы ради Цуны я должен увеличить его шансы на выживание. Правда, сомневаюсь, что эта информация сильно поможет. Тут бы больше пришелся кстати Мокутон, но... я его так и не освоил.

— Баба?! Щенок! — дергаю бровью, слишком истерично прозвучал голос девахи. — Мне всего семнадцать!

— Правда, а выглядишь старше, — мысленно матерюсь, когда в разговор вмешивается стерва, подходя ко мне поближе и протягивая мой танто. — На-ва-ки-кун, скажи, я ведь права.

Я оказываюсь перед дилеммой, с трудом подавляя желание кивнуть. Джинчурики действительно выглядела лет на двадцать-двадцать пять, а не заявленные семнадцать. Впрочем, осторожность говорила промолчать и не злить и без того психованную бабенку, которая готова сорваться в любой момент выглядя так, будто я наступил на ее больной мозоль, но...

— Ты же сейчас хотел кивнуть? — только чудо и вбитые в подкорку рефлексy позволили мне среагировать выхватив протянутое танто и выставить перед собой. Скрежет металла и яркие искры. Руку свело судорогой, чакра не полностью смогла защитить от электричества. Лезвия тэкко-каги* замерли в миллиметре от лица. Легкий разряд щелкнул по носу, заставляя чуть отодвинуться, напрягая до предела мышцы, чтобы удержать женщину на расстоянии. Судороги усугубляли дело, тело поддавалось контролю хуже, чем обычно. Кажется, это будет сложно.

— Если я скажу нет, ты согласишься? — чувствую откровенную тоску. Втавившая меня в это стерва сбежала даже раньше, чем я вскинул танто. Собственно, она его из рук выпустила быстрее, чем я его выхватил, но другого от нее ждать было глупо. Благо, я среагировал быстро и успел взять клинок в воздухе, сразу пуская чакру. Единственное, ступил, та не была стихийной, но это даже лучше. Не водой и землей от молнии же защищаться? Я же не розетка, чтобы суметь провести от себя заземление!

— Нет, — еще одна хищная улыбка. Чакра Молнии становится сильнее, заставляя отступать, дрожа от напряжения. Моя чакра не может полностью блокировать воздействие, короткие импульсы и разряды молний больно жалют тело, проникая сквозь кожу, заставляя мышцы сводить судорогой.

Не успел. Передо мной джоунин. Более того — джинчурики! Сила и скорость... я мог видеть, но не до конца среагировать. Резкое движение и танто дергается вверх, я не успеваю его выпустить из рук, да и бессмысленно это. Я открылся на долю секунды, но этого хватит и лишь чакра наполняет жилет, в который прилетает удар. Второй раз и ровнехонько в то же место, что ранее пробила тихушница, только теперь с ноги, площадь воздействия больше, сила удара тоже. Последствия... тяжелее.

Насладиться спектром ощущений я не успел. Земля под ногами исчезла. Выбитый из груди воздух и полезшие наружу внутренности были вбиты назад встреченным спиной деревом. Удивительно, но оно даже не пошатнулось, только присыпало меня зелеными листиками и другим сором. Взгляд мутнеет, но в голове на удивление ясно. В голове моментально появляется, даже не мысль, отчет по повреждениям.

Сломано по два ребра с каждой стороны (даже не знаю, радоваться ли что у бабенки изящная и узкая ножка? Так бы сломала больше), плюс обширный ушиб спины. Позвонки не смещены, но двигаться без закрепления ребер... чудо, что они не пробили легкое, а просто треснули и раскололись! Чудо и звериные рефлекс, бросившие на защиту органов всю чакру еще до того, как мозг осознал, что не успею запитать все тело!

Резкий рывок. И без того превращенное в отбивную тело, дергает куда-то вверх и в сторону. Взрыв. Стрекот. Полет, в очередной раз заканчивающийся довольно жестким падением. Чьи-то неразборчивые крики. Зрение проясняется резко. И я понимаю, что меня будто мячик

перекидывает Дан-сан и... очередной бросок мешает понять кого из наших приспособили для моего перемещения, пока остальные сражаются. Долететь я не успеваю. Резкий порыв ветра, сопровождаемый даже не сором, а полноценными, выковорченными деревьями, заставляет выпучить глаза. Прежде, чем осознаю риск своего поступка, ухажу шуншином на максимально возможное расстояние и тут же приходит расплата за глупый поступок. Я появляюсь прямо за деревом, гостеприимно принимающем меня на одну из веток. Чуть позже осознаю, что мне повезло. Сила удара о ветку была не велика, а само дерево достаточно толстым, чтобы задержать все еще летевшие за моей спиной деревья. Это меня спасло, но и покалечило.

Кха! Кровь выплескивается изо рта. Я даже порадоваться спасению не успеваю. Грудь разрывает болью. Сломанные ребра не простили мне наплевательского отношения. Тело безвольно свалилось вниз с сотрясающегося из-за ударов дерева. Рефлекторно переворачиваюсь в воздухе, приземляясь на ноги, но не удерживая равновесия, валясь на землю, прямо на выставленные вперед руки. Кашель разрывает горло, очередная порция крови летит на землю. Правда, слух отказывается воспринимать шум от меня самого. Времени расслабляться нет. Мне надо подлечиться и искать остальных.

Кашель слабеет, позволяя перенести вес на одну руку и сосредоточить вокруг второй лечебную чакру. У меня нет возможности прогонять ту по телу, я должен максимально сосредоточить свои невеликие возможности на одном месте, чтобы закрепить сломанные ребра и после наложить тугую повязку. Лучше бы корсет, но кто мне даст на него время, да и движения он замедлит изрядно. Нет, я не успею все сделать правильно. У меня нет даже десяти минут. Я должен залатать себя насколько могу, а дальше обезболивающие и стимуляторы. Другого выбора нет.

Сильная тряска заставляет осознать, что лечиться тоже не получится. Я едва успеваю убрать самое сильное внутреннее кровотечение. Нет, даже не убрать, просто сделать меньше, как выдержавшая волну вырванных стволов дерево, было превращено в ничто над моей головой. Взгляд ошарашено поднимается в голубое небо... собственно, само небо я перестал видеть почти мгновенно, фиксируясь на огромной фигуре крылатого насекомого.

— Бл... — в рот прилетает пригоршня то ли трухи, то ли пепла, то ли пыли, принесенная чуть припоздавшей ударной волной. В итоге, я просто давлюсь словами, но они и не нужны. Взгляд уже выхватил другую могучую фигуру с внушительными присосками на щупальцах, но...

Где еще один? Кошка не могла сдать так легко! Где эта сумасшедшая?

Продолжение следует...

Примечания:

* - Тэкко-каги - боевые когти ниндзя

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1425514>